

Concert activity of the Imperial Russian Music Society

В обзорной статье, основанной на подлинных исторических документах, сохраненных в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА), прослеживаются разные формы музыкально-просветительской и организационной деятельности Русского музыкального общества от первого симфонического концерта 23 ноября 1859 в зале Благородного собрания в Петербурге до съезда в мае 1917 года, на котором рассматривался проект нового устава Общества. Восстанавливаются многие существенные факты и события, связанные с возникновением постоянного хора любителей, собственного оркестра РМО, а также проведением композиторских конкурсов на лучшее сочинение и учреждением международного конкурса композиторов и пианистов имени А. Г. Рубинштейна. Как главная заслуга Общества рассматривается открытие его провинциальных отделений для распространения концертной и музыкально-педагогической деятельности по всей России.

In the reviewed article based on the original historic documents, being kept at the Central State History Archive (TsGiA), is traced different forms of the musical-educational and organizing activity of the Imperial Russian Music Society from the first symphony concert on November 23, 1859 at the Noble Gathering Hall in Petersburg to the congress May, 1917, where a draft of the new charter of the Society was being considered in connection of political system change. Many essential facts are restored including occurrence permanent choir of amateurs, then the own orchestra of the IRMS, conducting of the composers competitions for the best composition and establishing the international competition of composers and pianists named after A. G. Rubinstein, invitation of outside performers. And as the main merit of the Society is considered the opening of its provincial branches for distribution of the concert and musical- pedagogical activities through Russia.

Наталья КОЛЫШНИЦЫНА

Концертная деятельность Императорского Русского музыкального общества

Самым могущественным средством достижения основной цели Императорского Русского музыкального общества — «развития вкуса к музыке в публике» явилась его концертная деятельность. Ни Филармоническое, ни Симфонические и даже ни Концертное общества не справились с этой задачей, поскольку первое преследовало только благотворительные цели, второе — давало концерты без предварительных репетиций, а третье — состояло из незначительного числа членов, принадлежащих к аристократии¹.

Первый симфонический концерт РМО состоялся 23 ноября 1859 года в зале Благородного собрания². Ему предшествовала почти двухмесячная подготовка. Для репетиций Великая княгиня Елена Павловна предоставила один из залов Михайловского дворца (вход с левой стороны большого подъезда). С декабря 1860 года из-за траура при Высочайшем дворе³ репетиции были перенесены в дом В. И. Струбинского⁴. О первых концертах А. Г. Рубинштейн вспоминал: «Концерты в первые три года существования Русского музыкального общества (1859–1862) были даваемы у Полицейского моста <...>⁵. Публики собиралось много, около 900 человек, зала не вмещала более. Наши первые 10 концертов были чрезвычайно интересны и весьма удачны. Одну из их особенностей составляли про-

граммы, печатавшиеся с биографическими подробностями о тех композиторах, произведения которых использовались на наших концертах» [5, с. 51]. В концертном сезоне 1886/1887 годов А. Г. Рубинштейн впервые поставил труднейшую задачу — показать пути развития симфонической и фортепианной музыки в так называемых исторических концертах [2, с. 346]. Надо заметить, что большинство произведений как русских, так и зарубежных композиторов исполнялись в симфонических собраниях РМО впервые в России [3]. Музыкальные собрания Общества проводились 10 раз в год. Каждый концерт длился 3–3,5 часа⁶.

Первый камерный вечер состоялся 2 января 1860 года в зале Д. Е. Бенардаки⁷. На этом вечере русская публика впервые услышала камерную-ансамблевую музыку зарубежных композиторов в концертном исполнении.

Все касающееся организации концертов, т. е. приглашение оркестра, росписи нот, назначения репетиций, найма помещения взяли на себя В. А. Кологривов и А. Г. Рубинштейн.

Д. В. Стасов писал: «В те времена русских композиторов было очень мало: кроме М. И. Глинки, умершего в 1857 году, и А. С. Даргомыжского, были известны только имена А. Н. Верстовского, А. Ф. Львова, М. Ю. Виельгорского, К. Н. Лядова. В собраниях

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 408. Оп. 1. Д. 538. Л. 216–216 об.

² Частные концерты и театральные представления могли устраиваться только в течение пяти недель Великого поста, когда Императорские театры были закрыты. Единственное исключение составляло ИРМО, пользовавшееся привилегией давать симфонические и камерные концерты каждую субботу в продолжение всего зимнего сезона.

³ В 1860 году скончалась Императрица Александра Фёдоровна.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–4, 15–15 об.

⁵ Концерты симфонических собраний ИРМО устраивались: в 1859–1862, 1863/1864, 1867/1868 годах в залах Благородного собрания, в 1862/1863, 1866/1867 годах — в залах Городской думы, с 1868 по 1896 годы — в залах Дворянского собрания, с 1896 года — в Большом зале консерватории.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 100. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 538. Л. 217об.

комитета было постановлено, что в каждом концерте должно исполняться не менее одного произведения русских авторов, а выбирать было не из чего» [7, с. 366]. Но «в первом же году существования Общества в его концертах впервые появились на афишах имена новых русских композиторов: Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргского <...>» [7, с. 367].

С 1860 года были организованы композиторские конкурсы на лучшие музыкальные сочинения. Были выработаны условия проведения таких конкурсов: так, четко переписанная партитура доставлялась в РМО к 1 сентября; на каждой партитуре должен был быть написан девиз, который указывался и на обертке запечатанной записки с именем, званием и указанием места жительства автора. К соисканию допускались все русские подданные без исключения. За партитуру, которая признавалась лучшей, сочинителю выдавалась золотая медаль и денежная премия в размере 200 руб. серебром, за второй место — серебряная медаль и премия в 125 руб. серебром. Остальные партитуры через год поступали в библиотеку РМО без указания имени автора⁸. В 1860 году конкурс был посвящен сочинению кантаты для хора и оркестра на стихотворение А. С. Пушкина «Пир Петра I», в 1861 году — сочинению струнного квартета, в 1862 году — сочинению семи увертюров для оркестра, в 1863 году — шести четырехголосных песен, в 1864 году — сонаты для фортепиано, в 1865 году — музыки на 92-й псалом. Затем конкурсы стали проводиться не регулярно.

В 1890 году А. Г. Рубинштейн учредил международный конкурс с музыкальной премией его имени. Премий назначалось две: композитору и пианисту. Конкурс проводился каждые 5 лет, по очереди в Санкт-Петербурге, Берлине, Вене, Париже [8, с. 78–79].

Активное участие в концертах РМО принимал хор, который возник в 1859 году и просуществовал 4 сезона. Он состоял более чем из 200 любителей и собирался для спевков под управлением А. Г. Рубинштейна во дворце Великой княгини Елены Павловны⁹. Но с каждым годом состав хора по разным причинам сокращался. Тогда в 1863–1867 годах для пополнения хора обязали к участию в нем всех учеников открытой в 1862 году Консерватории, но эта мера оказалась нерациональной, поскольку обязательное участие в хоре отвлекало учащихся от их прямых обязанностей. М. А. Балакирев, привлекал также учащихся Бесплатной музыкальной школы, учрежденной им совместно с Г. И. Ломакиным¹⁰. В 1869 году было принято решение вновь сформировать самостоятельный хор из любителей. Для этой цели при Консерватории были организованы бесплатные классы хорового пения, а лицам «недостаточного состояния», участвующим в хоре стали выдавать пособия за счет РМО. Всем участникам хора предоставлялись бесплатные абонементы на все концерты РМО. Положение о хоре было разработано

А. М. Клименко в 1871 году и утверждено Главной дирекцией РМО 11 июля 1875 года. Согласно этому Положению, в хоре могли принимать участие лица обоюбого пола всех сословий, прием производился учителем хора ежегодно в сентябре¹¹. В 1904 году хор был расформирован.

Большие трудности при организации симфонических собраний РМО возникали из-за отсутствия собственного оркестра, поскольку оркестр Императорской оперы был перегружен своими прямыми обязанностями [1, с. 125]. В начале сезона 1871/1872 годов по инициативе М. П. Азанчевского был организован оркестр из бывших учеников Консерватории и при участии профессоров. Этот оркестр предназначался для особых консерваторских симфонических собраний, но после трех концертов он прекратил свою деятельность¹². Во второй половине 1880-х А. Г. Рубинштейн вместе с Л. С. Ауэром занялись формированием оркестра Русского музыкального общества (фото 1). В оркестр набрали превосходный состав музыкантов, причем 2/3 его участников были российскими подданными [1, с. 132]. В это время оркестр принимал участие в организуемых Обществом общедоступных концертах, которые проходили по воскресеньям в цирке Чинизелли, на одном из них, в 1889 году присутствовал император Александр III¹³. В 1889–1892 годах оркестр РМО часто приглашался для участия и в других концертных мероприятиях. Так, в 1889 году оркестр принимал участие в представлениях Санкт-Петербургского музыкально-драматического кружка в здании Драматического театра¹⁴, в 1890 году — в «дешевых народнообразовательных концертах», устраиваемых «Депю роялей и пианино Каммерат и Цет»¹⁵. Приглашали оркестр на свои вечера и «Общество распространения просвещения между евреями в России», музыкальная школа Ф. И. Русо, Филармоническое общество и многие другие¹⁶. Периодически сами оркестранты устраивали бенефисы¹⁷. Однако, текучесть кадров в оркестре была довольно высокой. Некоторые члены оркестра предпочитали переходить в Императорские театры, поскольку служба в них являлась государственной и давала право на пенсию¹⁸. В конечном итоге этот оркестр оказался нерентабельным, и, начиная с сезона 1892/1893 годов он был распущен, основная масса музыкантов перешла на ведущие роли в Императорские театры¹⁹.

Первые 9 лет существования Общества его симфоническими концертами руководил А. Г. Рубинштейн. Когда в 1867 году он отправился за границу, его место дирижера симфонических концертов Общества осталось вакантным. В. А. Кологривов предлагал поручить управление концертами и музыкальными вечерами М. А. Балакиреву. Однако Елена Павловна пригласила для этого Г. Берлиоза. Но и М. А. Балакиреву давалась возможность показать свой талант. В сезоне 1867/1868 годов под его управлением состоялось 4 концерта²⁰.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 9. Л. 17–20.

⁹ Там же. Д. 100.

¹⁰ Там же. Д. 538. Л. 222об.

¹¹ Там же. Д. 129. Л. 1, 57.

¹² Там же. Д. 538, 224.

¹³ Там же. Д. 290. Л. 1–11об.

¹⁴ Там же. Д. 291. Л. 4–4об.

¹⁵ Там же. Л. 17–18об.

¹⁶ Там же. Л. 38, 44, 104–105, 117.

¹⁷ Там же. Л. 120.

¹⁸ Там же. Л. 21–24 ect.

¹⁹ Там же. Д. 305. Л. 6.

²⁰ Там же. Д. 86. Л. 1.

Фото 1. Участники оркестра Русского музыкального общества. Музей истории СПбГК

По оценкам современников, «при М. А. Балакиреве программы, следуя самому жизненному и прогрессивному направлению, были превосходны, и концерты Общества приобрели передовое музыкальное значение и значительную популярность»²¹.

Петербургское отделение РМО часто приглашало для участия в своих концертах и зарубежных музыкантов. Так, в 1872 году это был Й. Иоахим, в 1878 и 1884 годах — П. Сарасате, в 1875 году — К. Сен-Санс, в 1885–1886 годах — Г. фон Бюлов [2, с. 348].

За 50 лет своего существования (1859–1909) Санкт-Петербургское отделение РМО устроило более 500 симфонических и 400 камерных собраний, не считая ученических оперных спектаклей и концертов [8, с. 112]. В целом следует заметить, что анализ программ концертов РМО — как в Петербурге, так и в провинциальных отделениях — свидетельствует о постоянном расширении и усложнении репертуара. Однако, характерной чертой этих концертов, до последних дней существования Общества, была некоторая пестрота концертных программ, когда наряду с симфоническими сочинениями исполнялись сольные инструментальные пьесы, романсы и арии. Именно такого репертуара ожидала обширная слушательская аудитория, но професси-

оналы относились к подобному построению концертных программ довольно критически [2, с. 348].

С 1860 года для посещения концертов РМО представлялись бесплатные билеты учащимся Института слепых²², с 1890-х годов — воспитанницам Смольного, Павловского, Екатерининского, Патриотического, Николаевского и Елизаветинского институтов (по 12 билетов на институт)²³.

В 1881 году, благодаря деятельности Э. Мишле и Главной дирекции РМО, был налажен обоюдный обмен музыкальными произведениями русских и французских композиторов²⁴.

В 1904 году на съезде директоров музыкальных учебных заведений РМО было высказано пожелание

Фото 2. Принцесса Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская. Музей истории СПбГК

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 97. Л. 143; Д. 86. Л. 1.

²² Там же. Д. 8. Л. 230.

²³ Там же. Д. 305. Л. 60б.

²⁴ Там же. Ф. 361. Оп. 9. Д. 104. Л. 1–3.

об учреждении при Главной дирекции Центрального концертного бюро — для объединения концертной деятельности отделений Общества. Предполагалось, что это будет способствовать облегчению организации турне артистов (в том числе и зарубежных) по провинции. Однако, после долгих обсуждений, в 1911 году С. М. Сомов (директор Санк-Петербургского отделения) составил докладную записку на имя Августейшей председательницы Общества принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской (фото 2), в которой указал, что в реальности местные отделения еще не готовы поддержать деятельность такого бюро. К весне 1913 года только 11 местных отделений выразили согласие присоединиться к действиям Концертного бюро и создание его было отложено²⁵.

В мае 1903 года РМО приняло участие в праздновании 200-летия Петербурга. 18 мая силами учеников Консерватории был устроен праздничный исторический концерт, в котором прозвучали произведения русских композиторов, начиная от эпохи Петра Великого и заканчивая современностью. В программе концерта были представлены сочинения Ф. Арайя, Д. С. Бортнянского, Екатерины II, К. Кавоса, Николая I, А. Н. Верстовского, А. Ф. Львова, М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, Н. Г. Рубинштейна, романсы Н. А. Титова, А. Е. Варламова, А. А. Алябьева, А. Л. Гурилева, П. И. Чайковского²⁶.

Большое внимание деятели РМО уделяли вопросам защиты авторского права отечественных композиторов. Еще весной 1861 года между Россией и Францией была заключена Конвенция о литературной и художественной собственности, согласно которой за все публичные исполнения своих произведений как в России, так и во Франции, композиторы получали определенную плату²⁷.

В 1879 году в виде опыта было введено Положение о вознаграждении русских композиторов за использование их сочинений в концертах Общества, утвержденное 18 февраля 1881 года [8, с. 60]. Согласно этому положению композиторам определялось денежное вознаграждение в зависимости от рода сочинения. При этом все музыкальные сочинения делились на 4 разряда. К первому разряду относились симфонии и оратории, гонорар за которые составлял 100 руб. Во второй разряд входили сюиты, сонаты, трио, квартеты, квинтеты, концерты для инструментов соло с аккомпанементом оркестра, музыкальные картины для оркестра, небольшие оратории, поэмы, плата за которые составляла 50 руб. Третий разряд составляли увертюры, фантазии, рапсодии и все сочинения для оркестра в объеме увертюры, за которые гонорар составлял 25 руб. Все мелкие вокальные и инструментальные сочинения, не подходящие к первым трем разрядам, объединялись в 4-й разряд, гонорар за них составлял 10 руб.²⁸. Выдача вознаграждения композиторам на основании этого Положения производилась из процентов с капитала, пожертвованного М. С. Кондратьевым, на поощрение русских композиторов.

К концу XIX века в стране начали активно разрабатываться проекты законов об авторском праве. Не остались в стороне и деятели РМО, поскольку закон 1845 года «О музыкальной собственности» [4, ст. 18607] уже устарел. В 1896 году на базе ИРМО состоялись заседания Комиссии по авторскому праву на музыкальные произведения. В основном в обсуждении принимали участие издатели (В. В. Бессель, Я. И. Исаков)²⁹, музыканты (Д. В. Стасов, А. А. Герке) и некоторые юристы (В. Д. Спасович, А. Ф. Кони, С. Юферов). Ими был разработан новый проект Положения³⁰, которое вошло составной частью в «Положение об авторском праве от 20 марта 1911 г.» [6, ст. 291–297]. Согласно этому «Положению» авторское право включало в себя исключительное право композитора на созданное им произведение. Иными словами запрещались публикация музыкальных произведений или их частей, публичное исполнение, переложение произведений для других музыкальных инструментов и т. п. без разрешения автора и выплаты ему соответствующего гонорара. После смерти композитора авторское право переходило к его наследникам и принадлежало им в течение 50 лет. Любое нарушение авторского права преследовалось по закону с выплатой вознаграждения потерпевшему.

В марте 1917 года из местных отделений стали поступать телеграммы с просьбами разъяснить — появились ли какие-нибудь изменения в деятельности Общества в связи с государственным переворотом³¹. В этих условиях Главная дирекция в апреле 1917 года приняла решение созвать в Петрограде съезд деятелей Русского музыкального общества. На съезд были приглашены по три представителя от каждого местного отделения: представитель от местной дирекции, директор музыкально-учебного заведения и по одному представителю художественных советов музыкальных училищ и музыкальных классов. Съезд начал свою работу 14 мая 1917 года в здании Петроградской консерватории. Был разработан проект нового устава Русского музыкального общества, в котором, в частности, отмечалось, что цели Общества, кроме дальнейшего распространения музыкального образования и просвещения в России, должны заключаться также в популяризации музыкального искусства во всех его видах и в содействии объединению всех музыкальных сил страны. Для реализации этого предполагалось содействовать правильной постановке обучения пению и игре на оркестровых инструментах в общеобразовательных учебных заведениях Министерства народного просвещения, а также учреждать народные музыкально-профессиональные школы³². Однако октябрьские события 1917 года прервали деятельность Общества.

Главная заслуга Русского музыкального общества, значительно отличавшегося от всех других ранее существовавших в России и позднее возникших Обществ, заключалась в том, что оно с самого начала стало заботиться о распространении своей просветительской деятельности по всей России через открытие провинциальных отделений. Во время празднования 50-летнего

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 644. Л. 3–3об., 5–7об.; Д. 718. Л. 9–19об., 56–56об.

²⁶ Там же. Д. 492. Л. 1, 2, 16.

²⁷ Там же. Ф. 361. Оп. 9. Д. 104, Л. 1–3.

²⁸ Там же. Ф. 408. Оп. 1. Д. 372. Л. 93–93об.

²⁹ Там же. Д. 359. Л. 2–7.

³⁰ Там же. Л. 13–15.

³¹ Там же. Ф. 408. Оп. 4. Д. 1.

³² Там же. Л. 69, 70, 105, 238об.–239, 283об.–284.

юбилея деятельности РМО современники отмечали: «Русское музыкальное общество положило начало развитию русской художественной музыки и содействовало настолько полному ее расцвету, что в настоящее время нашей родной русской музыке отдает должную дань уважения вся Европа, всего 50 лет тому назад совершенно не предвидевшая этого. Достигло этого Русское музыкальное общество путем своей концертной музыкально-педагогической деятельности, распространяемой в 41 различном городе»³³.

В начале XXI века представители музыкальной интеллигенции вновь обратились к идее Русского музыкального общества. Они связывают необходимость воссоздания Общества с тем, что слушателей и ценителей музыкальной классики в нашей стране стано-

вится все меньше, музицирование уходит из быта и современное композиторское творчество становится делом небольшого числа профессионалов. 19 декабря 2007 года в конференц-зале Российской Национальной библиотеки состоялась пресс-конференция, посвященная воссозданию РМО. Председателем воссозданного Общества стал Максим Шостакович, в состав оргкомитета вошли Д. Соллертинский, Н. Энтелис, И. Безуглова, В. Шуляковский, А. Любимов. Основное внимание организационный комитет Общества предполагает уделить работе с молодежью, для чего с февраля 2008 года в залах Российской Национальной библиотеки на Фонтанке, 36 начал свою деятельность Культурный центр РМО, который занимается организацией концертов, лекций и проведением мастер-классов³⁴.

³³ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 609. Л. 47.

³⁴ URL: <http://www.irms.ru/> (дата обращения: 23.09.2009).

Список литературы

1. **Ауэр Л. С.** Среди музыкантов. — Л.: Гос. тип. им. Ив. Фёдорова в Лгр., 1927. — 196 с.
2. История русской музыки. В 10-ти т. Т. 8: 70-80-е годы XIX в. Ч. 2. — М.: Музыка, 1989. — 534 с.
3. Музыкальное обозрение. — 1887. — №№ 16–17.
4. Полный свод законов. Собр. 2-е Т. XX. — СПб.: Тип. 2 отд. СЕИВК, 1846. — 1045 с.
5. **Рубинштейн А. Г.** Автобиографические рассказы (1829–1889). — СПб.: Композитор, 2005. — 78 с.
6. Свод законов Российской империи. Свод гражданский. 1911. Т. X. Ч. 1. — Пг., 1914. — 498 с.
7. **Стасов Д. В.** Музыкальные воспоминания // Русская музыкальная газета. — 1909. (№ 11–15). №№ 13–14. — С. 360–369.
8. **Финдейзен Н. Ф.** Очерк деятельности Санкт-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества (1859–1909). — СПб.: Тип. Глав. упр. делов, 1909. — 119 с.

FESTIVALS

Ksenja RYABEVA

‘Love remains...’

(To the 70th anniversary of Valery Alexandrovitch Gavrilin)

К 70-летию со дня рождения В. А. Гаврилина в разных городах России состоялись концерты, а в Санкт-Петербурге 20–29 октября 2009 года прошел Пятый Российский музыкальный Гаврилинский фестиваль. В его насыщенных содержательных программах выступили прославленные коллективы и солисты. Венчала масштабный музыкальный фестиваль хоровая симфония-действие «Перезвоны» (по прочтении Шукшина) в исполнении Певческой Капеллы Санкт-Петербурга под управлением Народного артиста СССР В. А. Чернушенко. Впервые была проведена научно-практическая конференция, посвященная изучению наследия композитора, состоялась презентация книги А. Т. Тевосяна «Перезвоны: жизнь, творчество и взгляды Валерия Гаврилина».

Concerts dedicated to the 70th anniversary of V. A. Gavrilin took place in many towns of Russia, and the 5th Russian Music Gavrilin Festival was held on October 20–29, 2009 in St Petersburg. Famous collectives and soloists participated in its eventful and sapid programs. The wide-ranging music festival was crowned with the symphony-action ‘Chiming’ (after V. Shukshin’s novels) performed by the St Petersburg Singers’ Cappella under leadership of People’s Artist of the USSR V. A. Chernushenko. At the first time, a science and practice conference devoted to the studying of the composer’s heritage, was held, where the presentation of the book ‘Chiming: Life, creative work and views of Valery Gavrilin’ by A. T. Tevosyan took place.

Ксения РЯБЕВА

«Любовь останется...»

К 70-летию Валерия Александровича Гаврилина

Талантливый, выдающийся, самобытный... Так говорили о Валерии Александровиче Гаврилине при его жизни. И лишь по прошествии 70 лет со дня его рождения и 10 лет со дня смерти мы начали

осознавать действительный масштаб гаврилинского гения. Его искусство вырастает на перекрестке высокой профессиональной музыки и задушевной бытовой. Ощущение противоречивой сложности мира и